Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 183–201
УДК 17.023.36

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 183–201
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-183-201

ДИСКУССИИ

В.Н. Шевченко

ИДЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОГО ПРОЕКТА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (К ПРОДОЛЖЕНИЮ ДИСКУССИИ)

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: vladshevchenko@mail.ru

В начале статьи дается краткий анализ дискуссии, посвященной проблемам идеологии, которая проходила на страницах «Философского журнала» и «Вопросов философии». Наряду с оригинальными положениями и выводами, прозвучавшими в ходе дискуссии, автор отмечает ее тематическую ограниченность. Идеологию сегодня следует рассматривать в более широком социальном контексте, прежде всего в ее соотношении с проблематикой проекта цивилизационного развития. Далее автор подробно рассматривает эволюцию понятий проекта и проектной деятельности. Важное место в статье занимает анализ роли идеологии и философии в советский период российской истории. Показаны отличительные черты и противоречия партийной идеологии, которые оказали негативное влияние на перспективы развития советского общества. При рассмотрении принципиальной новизны цивилизационного проекта автор делает особый акцент на исторической преемственности, на его разработке на основе цивилизационной матрицы российского общества. В статье подробно разбирается вопрос о социальной ответственности философии, о том, должна ли академическая философия заниматься разработкой проекта, и если должна, то как это можно совместить с ее высокими целями и задачами. Уделяется внимание понятию публичной философии, играющей роль посредника между академической философией и теоретическим содержанием цивилизационного проекта. По мысли автора, идеология, продолжая оставаться учением о целенаправленном формировании сознания людей, сегодня начинает восприниматься ими как важнейшее средство понимания мира в реализации целей и задач проекта. Разбирается вопрос о соотношении цивилизационного проекта и национальной идеи. Отмечается решающая роль знания подлинной логики становления культуры российского общества для создания полноценного цивилизационного проекта, который должен создать ясное представление о культуре в России как о многосоставном, многоуровневом и многосубъектном образовании.

Ключевые слова: академическая философия, идеологическое, идеология, партийная идеология, государство, проект, культура, публичная философия, РПЦР (Российский проект цивилизационного развития), российская цивилизация, национальная идея

Для цитирования: *Шевченко В.Н.* Идеология и философия в проблемном поле Российского проекта цивилизационного развития (к продолжению дискуссии) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 183–201.

© Шевченко В.Н., 2026

Несколько слов об итогах прошедшей дискуссии

В 2017–2018 гг. на страницах «Философского журнала» и «Вопросов философии» прошла большая и интересная дискуссия, наглядно показавшая современное состояние академической разработки идеологической проблематики[1]. Два доклада – Э.Ю. Соловьева и В.М. Межуева в «Философском журнале» и выступления А.В. Рубцова в «Вопросах философии» определили содержание и характер дискуссии, развернувшейся в основном вокруг истории и судьбы идеологии в России. Эта дискуссия, как в фокусе, выявила широкое разнообразие взглядов на феномен идеологии – от полного отрицания позитивной роли идеологии до возможности создания новой государственной идеологии или, в несколько ослабленном варианте, – национальной идеологии.

Э.Ю. Соловьев в своем выступлении предложил стратегию поведения в обществе, когда отношение к идеологии, как он пишет, «нейропатическое», иными словами, отрицательное. В докладе «Философия как критика идеологий» он говорит о том, что осудительно-негативное отношение к идейным образованиям, обнаруживающим приметы и признаки идеологий, можно назвать презумпцией, которой должны следовать и наука, и философия, и выстраданная религиозная вера. Никакие фрагменты истинного знания в составе влиятельных идеологических построений этой презумпции (презумпции недоверия) ни отменить, ни поколебать не могут. «Наш философский цех мог бы немало сделать для налаживания задачи научной экспертизы идеологической продукции, экспертно-рецензионной работы российского ученого сообщества. Работу эту можно сравнить с дезинфекцией, поражающей идейную заразу»[2]. Философская критика идеологий отвечает своему понятию только там, где она начинается с горького и обескураживающего удивления, что я, со всеми моими рациональными очевидностями, пребываю тем не менее под властью бытующих иллюзий, как правило, тенденциозных. Другая сторона критики идеологии как масштабной междисциплинарной проблемы состоит в решении задачи контридеологической самозащиты и аутотерапии, которая решается прежде всего средствами философского просвещения. В высказывании «философия как критика идеологий» имеется в виду очищение сознания.

Это мнение разделяют многие авторы, называющие себя академическими философами с характерным для них пониманием академической свободы творчества. Важно отметить, что, по словам Соловьева, философия не разрабатывает теорию идеологии, это дело социологов и социологии знания. Но ее постоянная забота – как противостоять идеологии.

Э.Ю. Соловьев обращается к философскому наследию Э.В. Ильенкова и М.К. Мамардашвили, их работам по превращенным формам как иллюзиям. Идеология направлена на внедрение в сознание этих иллюзий. Впрочем, в самом конце своей статьи Соловьев говорит, что эти иллюзорные формы объективно обусловлены. А это означает, что иллюзорные формы порождаются самим уровнем развития общества, точнее, недостаточным уровнем

---

1 *Рубцов А.В.* После деидеологизации: вопросы идеологии в Институте философии (Вместо предисловия) // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. М., 2018. С. 8–17.

2 *Соловьев Э.Ю.* Философия как критика идеологии // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 3. С. 28.

его развития, всей системы общественных отношений. Поэтому в обозримом будущем реальное состояние общественного сознания еще долго будет включать в себя эти иллюзорные формы. Конечно, философу следует держаться подальше от политики, говорит Соловьев, но это не означает молчания – нет, надо писать, критиковать, уличать идеологическую продукцию в СМИ в противоречиях, проводить логико-лингвистический анализ. Но важнейшая задача философии состоит в том, чтобы заниматься истинным просвещением в отношении каждого человека, развивать его способности к философствованию.

В.М. Межуев посвятил свой доклад «Философия как идеология» доказательству прямой принадлежности философии всей сфере идеологии (наряду с религией, моралью, правом и пр.). Под идеологией он имеет в виду власть абстрактных идей (т.е. выраженных в них общественных отношений) над человеком. «Покончить с ней можно только одним путем – передав эту власть самим людям. Но как это сделать?»[3] Другими словами, идеология может окончательно исчезнуть под воздействием не просто научной и тем более философской, но ее практической критики, критики делом, освобождающей людей от их вещной зависимости в рабочее время. Межуев ставит вопрос, какая философия может претендовать сегодня на роль мобилизующей идеологии нашего времени, способной сплотить вокруг себя достаточно большое число людей, когда сегодня каждый сам себе философ, а ныне существующая профессиональная философия все более обретает камерный вид мысленного эксперимента интеллектуала-одиночки, сближаясь в чем-то с элитарным искусством и литературой.

В своих двух обширных статьях[4] А.В. Рубцов рассматривает проблематику идеологии в более широком тематическом поле. Автор пишет, что потребность в корректировке представлений об идеологии задана крутыми изменениями в транзите от советской к постсоветской модели и особенно новейшими мутациями всей сферы идеологического. Важное значение приобретает анализ иллюзий и мнимостей деидеологизации, которая якобы наступила с крушением советской системы. Рубцов говорит о потребности в расширенной трактовке идеологии, обеспечивающей особого рода диффузное «проникающее» воздействие на сознание и идеологическое бессознательное. Но в любом случае «без идеологии, нравится нам это или нет, немыслимы многие базовые институты общества и государства. Без идеологии не только не воюет, но и в мирное время разлагается армия. <…> Школа без идеологии не может даже разлагаться: в учебных текстах и практиках она неизбежно воспроизводит суррогат идеологии, даже если у самого государства этой идеологии нет и в проекте»[5].

Но, как оказалось, дискуссия не получила дальнейшего развития. Последующие события в мире и в отечественной философии (главные участники

---

[3] *Межуев В.М.* Философия как идеология // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 178.

[4] *Рубцов А.В.* Иллюзии деидеологизации. Между реабилитацией идеологического и запретом на огосударствление идеологии // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 66–75; *Он же*. Превращение идеологии. Понятие идеологического в «предельном расширении» // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 18–27.

[5] *Рубцов А.В.* Гл. 1. Идеологическое как феномен политики и сознания. Теория и опыт // *Рубцов А.В., Любимова Т.Б., Сыродеева А.А.* Практическая идеология. К аналитике процессов в политической и социокультурной реальности. М., 2016. С. 43.

дискуссии ушли из жизни) отодвинули ее в сторону, и прежде всего по причине взрывного роста интереса со стороны общества к цивилизационной проблематике. Как отметил А.В. Смирнов, «…российский проект цивилизационного развития – веление времени и веление внутренней ситуации в России, особенно ясно заявившей о себе за последние тридцать лет. Вместе с тем такой проект – веление философского императива, требующего обосновать всеобщее, причем обосновать его не догматически, не исходя из каких-то предпосылаемых представлений. Русская философия в данном случае имеет уникальный шанс опереться, во-первых, на действительный опыт многовекового развития России, в котором заложена и в котором проявила себя, многократно и многоаспектно, способность собрать разнологичное в жизнеспособное общество и жизнеспособную культуру. Доимперский, имперский, советский и постсоветский опыт имеет неоценимое значение в этом плане»[6].

Выдвижение в центр академических философских исследований разработки Российского проекта цивилизационного развития (РПЦР) стало своевременным ответом на возросшую необходимость всерьез заняться российской тематикой. К этому времени в общественном сознании вполне утвердилась мысль, что наконец-то «Россия возвращается к себе». И потому цель проекта была прежде всего направлена на обоснование исторического своеобразия российской цивилизации с тем, чтобы прочертить национальный путь дальнейшего развития России в многоцивилизационном мире. Теперь, когда РПЦР получил свое наглядное воплощение в виде трехтомника[7], можно вернуться и продолжить дискуссию, но уже под несколько другим, более широким углом зрения[8]. Разумеется, наряду с этим трехтомником появилось большое число работ по цивилизационной проблематике, которые в той или иной мере обращаются к осмыслению современной идеологической ситуации, сложившейся в стране[9].

Проблема связи проекта с идеологией пока только намечена. Мне представляется, что дальнейшее обсуждение идеологической ситуации в обществе требует более тесной его увязки с разработкой российского цивилизационного проекта. Как советские, так и постсоветские трактовки идеологии приписывали и все еще приписывают ей чрезмерно широкое содержание, что во многом стирает принципиальное различие между проектом, с одной стороны, и идеологией, с другой. На этом, центральном для нашего исследования, вопросе мы и остановимся в настоящей статье.

В современном общественном сознании доминирует установка на необходимость принятия государственной (национальной) идеологии. Большое

---

6 *Смирнов А.В.* Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 229.

7 Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria. М.; СПб., 2023; Цивилизация: контрапункты теории. М.; СПб., 2024; Цивилизационное развитие России: история и современность. М.; СПб., 2024.

8 *Шевченко В.Н.* Создание Российского проекта цивилизационного развития – одна из важнейших задач отечественной философии (К выходу в свет трехтомника Института философии РАН) // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 16. М., 2025. С. 149–168.

9 Обзор целого ряда публикаций дается в обширной рецензии: *Тюгашев Е.А.* В фокусе внимания российская цивилизация // Проблемы цивилизационного развития. 2024. Т. 6. № 1. С. 177–191. Среди книг последнего времени обратили на себя внимание: Контуры цивилизационного будущего России: коллективная монография. М., 2024; *Иванов А.В., Попков Ю.В., Фотиева И.В. и др.* Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода). Барнаул, 2025.

количество авторов уже создали самые разные по замыслу идеологии для современной России, каждая из которых, по их мнению, несомненно является наилучшей, и потому требуется лишь признание ее властью, а затем дальнейшее распространение в обществе через государственные идеологические органы. Вместе с тем существует другая точка зрения, когда с тревогой отмечается, что очередная попытка создания идеократического государства заведет страну в новый тупик. В связи с этим в статье будет дан краткий анализ советской идеологии. Зарубежные исследования идеологии носят масштабный характер, они часто глубже многих наших отечественных работ. Но при сходстве ряда характеристик и функций советская идеология (идеология в советский период российской истории) в своей сущности и своей истории была радикально отлична от идеологических процессов на Западе. Что касается современной постсоветской идеологии, то сегодня в информационном обществе она приобретает новые и весьма своеобразные отличительные признаки, о чем также пойдет речь в статье.

Несколько слов о проекте

Проблема взаимосвязи понятий «проект» и «идеология» невольно возникает при чтении многочисленной литературы, посвященной идеологии. Но если посмотреть на то, как «идеологию» в ней связывают с «проектом», то окажется, идеология и есть проект будущего устройства общества. Это затеняет и искажает подлинное назначение идеологии. При таком решении вопроса самостоятельное исследование «проекта» как социально-философского концепта уже не кажется столь актуальным и перспективным.

Прежде чем переходить к рассмотрению их взаимосвязи, следует остановиться на том, что такое проект. Проектная деятельность есть уникальная способность человека как такового преодолевать рамки, заданные наличной действительностью, и тем самым раздвигать границы освоенного им объективного мира. Это свойство творческого отражения действительности коренным образом отличает его от животных, у которых работают механизмы адаптации, приводившие нередко к самым неожиданным последствиям. Проектная способность к созданию воображаемого объекта в современном человеке пока явно недостаточно сформирована. Сегодня проекту как проектной деятельности уделяется большое внимание, прежде всего в педагогическом обучении, в инженерном творчестве. Если обратиться к философской стороне вопроса, то, прежде всего, важно подчеркнуть, что целью воспитания и образования выступает созидание человека творческого. Но к этому верному утверждению следует добавить – созидание в современную эпоху человека-творца проектов, как простых, так и сложных с точки зрения их содержания и конструктивного воплощения в чувственно наглядные формы – от текстов и чертежей до электронных изображений.

В социально-философском аспекте «проект» (от латинского projectus, «брошенный вперед») означает детально проработанное социально-историческим субъектом целостное построение (системную конструкцию) реально не существующего в действительности идеального или желательного устройства общества. В этом главное отличие проекта от модели (когда объект моделирования реально существует). Любой проект несет в себе признаки утопии; степень утопичности зависит от того, насколько полно обнаружены

и проработаны состояние и тенденции развития общества, когда по отношению к будущему его состоянию создается, конструируется проект.

Проект общества будущего – это воображаемый образ предмета, которого нет в наличии, но создание которого способно удовлетворить необходимые потребности человека и общества для их дальнейшего развития. Важное отличие проекта от простых и понятных решений повседневных задач состоит именно в том, что он выступает желанной целью, когда нет достаточных условий для ее достижения. Необходимо что-то реально предпринять, чтобы создать такие условия, иначе проект с самого начала его воплощения обречен на неудачу.

Этот аспект представляет особый интерес в связи с изучением традиционного общества. Человек, живущий в мире традиций, не только не имеет явно выраженной потребности к творческому созданию проекта, но и не обладает необходимыми для такой деятельности способностями. Он привержен формам деятельности, обусловленным традициями, которые можно назвать непроектными ее формами. Проектные формы деятельности противостоят традиции, они выходят за рамки простой повторяемости, и с ними связано движение общества по пути прогресса.

Еще одна, по-видимому, главная черта общественного проекта в отличие от утопий заключается в том, что он представляет собой явно обозначенное практическое стремление активных сил общества раскрыть новые горизонты и новые возможности для его граждан. Когда такая практическая цель не стоит перед теми, кто создает проект, о нем еще нельзя говорить в точном смысле слова, скорее речь пойдет об одной из разновидностей утопии. Если же все необходимые условия имеются в наличии, то разработка и создание целостного проекта не представляет собой по большому счету некой особой проблемы. В этом случае достаточно хорошо продуманной логистики.

Проект: идеология и философия в советский период российского общества

Сегодня, когда говорят о необходимости принятия государственной идеологии, ставят в пример многие положительные черты советской идеологии. При этом забывают сказать, что у страны не было опыта создания государственной идеологии, но был опыт создания партийной идеологии. И весь вопрос в том, насколько применим такого рода опыт к современным российским реалиям. Конечно, идеология была формально партийно-государственной. Это означает лишь то, что у государства не было своей идеологии.

С тем, чтобы ответить на вопрос, почему так распространены негативные оценки идеологии советского периода, следует подробнее посмотреть, какие отличительные черты были характерны для идеологии того времени. Этих черт мы выделяем три: 1) это была единая партийно-государственная идеология и единый идеологический аппарат; 2) идеология представляла собой догматическое знание, поскольку в идеологической работе использовались прежде всего устоявшиеся, хотя и достоверные, определения; 3) идеология утверждала с некоторыми оговорками необходимость решительного разрыва с историческим прошлым.

С середины 30-х гг. прошлого столетия неоднократно предпринимались попытки разделения партийных и государственных функций. Вот если бы такое разделение было произведено в свое время, то сегодняшний вопрос о государственной идеологии имел бы какое-то историческое обоснование. А то, что произошло в конце перестройки, когда рухнула партия, а вслед за ней государство как республика советов, свидетельствовало лишь о том, что система институтов государственной власти в лице своих представительных и исполнительных органов была слишком слаба, чтобы самостоятельно справиться с управлением в период острейшего кризиса. События 1991–1993 гг. показали это со всей очевидностью.

Опыт первых двух пятилеток показал, что партийные руководители на местах совершили много ошибок по причине недостаточного понимания сложных проблем индустриализации и коллективизации, практически ничем и никем не ограниченная власть партийных работников на местах превращалась в помеху становлению полноценных институтов власти Советов. Возникла конкуренция партийных органов и исполкомов Советов на местах. Поэтому Сталин как фактический руководитель страны попытался несколько раз разрешить проблему разделения партийных и государственных функций[10].

В 1961 г. состоялся XXI съезд КПСС, который принял III программу партии и директивы по очередному пятилетнему плану. Несмотря на восстановление значимости для советского общества некоторых черт российской истории (главным образом в отношении войн и классовой борьбы) в целом программа продолжила линию на разрыв с историческим прошлым, прежде всего в отношении духовно-нравственных и других культурных ценностей.

Отличительная черта партийной идеологии (партийно-государственной) – соединение проекта развития общества с конкретными задачами формирования убеждений советских людей. Соединение в идеологии двух различных задач есть внутреннее и, как показала жизнь, непреодолимое ее противоречие.

Идеология в философском понимании может быть определена как «система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений)»[11]. Важно иметь в виду, что идеология обращается к сознанию каждого человека, к человеку как субъекту. Он должен быть уверен в истинности идеологического знания, которое он использует в своей практической деятельности, в отношениях с другими людьми.

Однако проект в ходе его реализации требует постоянных изменений и дополнений, обогащения новым материалом и конкретной работы над ошибками, одним словом, требует теоретического обсуждения, требует живой и постоянной общественной дискуссии, обсуждения реально возникающих ситуаций. Конечно, расхождение между проектом и реалиями жизни

---

10 *Жуков Ю.Н.* Настольная книга сталиниста. М., 2012. С. 293.

11 *Семигин Г.Ю.* Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. II. М., 2001. С. 81.

всегда было, есть и будет. И это, прежде всего, нужно постоянно объяснять обществу. Социальное и идейное напряжение начинаются в обществе, когда возникает разлад в головах миллионов людей между сложившимися у них убеждениями и реальностью как конкретным воплощением целей и задач проекта при отсутствии понимания подлинных причин этого разлада.

Что касается философской мысли, то она находилась под жесткой опекой идеологов. Попытки устроить сугубо научное обсуждение возникших трудностей, которые постепенно становились все более очевидными, пресекались, как говорится, на корню, особенно после окончания периода оттепели. В выступлениях тех, кого назвали впоследствии шестидесятниками, в подавляющем большинстве говорилось о необходимости разработки нового видения социализма и путей его становления. Но в партии и государстве не было такого института, который занимался бы развитием марксистской теории и, прежде всего, предвидением наступающих в обществе и в мире перемен. Можно твердо утверждать, что общество рано или поздно должно было столкнутся с препятствиями, которые оно вряд ли сможет преодолеть без серьезных потрясений. В свете вышесказанного понятно, почему почти все, что написано отечественными учеными об идеологии 1960–1980-х гг, пронизано резкой критикой в ее адрес. Вместе с тем нельзя не признать и серьезного расширения проблематики философских исследований, которые не были связаны с политическими проблемами развития советского общества[12]. Но когда в начале перестройки прозвучал лозунг о революционном обновлении социализма, то этот лозунг оказался прикрытием для преобразований иного рода.

Проекты будущего устройства общества вплоть до появления цивилизационного проекта имели свои характерные черты. Они отличаются от цивилизационного проекта сильнее, чем это представляется на первый взгляд. Важнейшее их качество – концептуальный разрыв с прошлым с предельно возможной степенью радикальности и с вызванными этим разрывом социальными последствиями.

Исходные начала проекта построения социализма (коммунизма) в Советской России, созданные в результате Октябрьской революции, очень похожи на те, которые возникли в результате Великой Французской революции, приведшей к полному уничтожению абсолютной монархии. Они появились при радикальном разрыве с прошлым, который, как ожидалось, должен был позволить сделать быстрый и эффективный рывок к новой организации общества, в данном случае к советскому социализму. Можно ли только осуждать такое поведение революционеров и их единомышленников? При революционном переходе к другой, более высокой ступени исторического развития подобный разрыв объективно неизбежен. Но за это в будущем обществу приходится платить очень дорогую цену. Страна сегодня ощутила это в полной мере.

Франция, которая, по словам французского историка и государственного деятеля Ф. Гизо, мыслила себя «вершиной европейской цивилизации»[13], явила в конце XVIII в. полный разрыв со средневековым феодальным прошлым и особенно с церковью. Как никакая другая революция, Французская

---

[12] См.: Наш философский дом. К 80-летию Института философии РАН. М., 2009; Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова: страницы истории. М., 2011.

[13] *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе. М., 2007. С. 41.

революция перекопала, перевернула все общество[14], отношение к ней и породило в дальнейшем три основных идеологии – консерватизм, либерализм и социализм[15].

Немецкий философ К. Манхейм отмечал, что абстрактность либеральной идеи не ощущалась первыми ее последователями. «Именно в этой неопределенности, оставляющей открытыми все возможности и тем самым стимулирующей воображение, коренилось свежее, молодое чувство, заря, которую ощущал, несмотря на свои консервативные взгляды, даже старик Гегель. <…> Однако глубочайшая движущая сила либеральных идей Просвещения заключалась, помимо этого возбуждающего фантазию, постоянно направленного к далеким горизонтам предзнаменования, так же и в том, что эти идеи всегда обращались к свободной воле и пробуждали ощущение того, что они не обусловлены, непредвзяты»[16]. «Для либерала будущее – все, а прошлое – ничто»[17]. Манхейм, в частности, усматривал корни всего спектра левых социальных теорий и движений XIX в. в такой уникальной постреволюционной идейной ситуации.

Особое место в историческом материализме, а также в конкретных социальных науках в советский период занимала борьба с пережитками капитализма, о которых говорили Маркс и Ленин, имея в виду длительность процесса перехода к коммунизму и устойчивость «родимых пятен» прошлого на теле нового общества. В послевоенный период этой борьбе было уделено большое внимание. Философ С.М. Ковалев, ставший впоследствии известным специалистом по этой тематике, утверждал в 50-е гг. прошлого века, что пережитки «имеются во взглядах и на советский общественный и государственный строй, и на экономическую основу советского строя – социалистическую собственность, и на труд, и на национальные взаимоотношения, и на семью и вопросы быта, и во взглядах на мир в целом и т.д.»[18].

Главное в этой проблеме состояло в том, что если существование пережитков прошлого не было связано с сущностью социализма, то тем самым снималась проблема преемственности, поскольку пережитки прошлого рассматривались, естественно, как нечто сугубо отрицательное, подлежащее устранению на социалистическом этапе развития общества. Более того, возникала ситуация, когда ускорение развития усиливало ощущение глубины разрыва с прошлым. И само прошлое в виде его «пережитков» все меньше и меньше должно было влиять на настоящее состояние и тем более на будущий облик советского общества. Отсюда и возникал обратный эффект – чем более решительно велась борьба с пережитками прошлого, тем объективно все больше принижалась значимость исторических предпосылок социализма как общества переходного этапа. Но и признание того, что пережитки прошлого связаны с несовершенством социализма, также вело к неприятным последствиям, связанным с необходимостью признания существования

---

[14] *Фурсов А.И.* De Conspiratione: Капитализм как Заговор // De Conspiratione / О Заговоре. М., 2015. С. 69–214.

[15] См. первое полное издание на русском языке: *Бёрк Э.* Размышления о революции во Франции. М., 2023.

[16] *Манхейм К.* Идеология и утопия // *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 193.

[17] Там же. С. 198.

[18] *Ковалев С.М.* О коммунистическом воспитании трудящихся. Автореф. дисс. д.филос.н. М., 1953. С. 26.

противоречий при социализме, которые могут при определенных условиях из разряда неантагонистических перейти в антагонистические, что и произошло впоследствии.

Принципиальная новизна цивилизационного проекта для России. Проект и философия

Цивилизационный проект имеет глубокие онтологические корни. По сути – это наиболее полный и всесторонний общественный проект, качественно отличающийся от предыдущих видов проектов. Цивилизационный проект делает упор на историческую преемственность исходя из обоснованной философией и культурой цивилизационной матрицы конкретного общества или группы обществ. Проект вырастает из культуры, точнее, обнаруживает себя в безмерном море культуры, и в этом смысле его никогда нельзя будет считать завершенным. Многие общественные проекты в прошлом потерпели поражение, и сегодня можно сказать – по причине отсутствия цивилизационных оснований в проектно-конструкторской деятельности исторического субъекта.

Теория проекта устанавливает определенные отношения между содержательной частью проекта, государственной властью и идеологией, утверждает их определенную автономию и наполняет идеологию конкретным функциональным содержанием. Сегодня в российском обществе сложилась несколько односторонняя ситуация. О цивилизационном проекте много пишут, но мало внимания обращается на сам концепт проекта. Вместе с тем широкие общественные круги выступают за принятие государственной (национальной) идеологии. Возникает вопрос: «Так что же в действительности нужно нашему обществу – идеология или цивилизационный проект, а если они тождественны, то зачем их разводят по разные стороны?» И самое главное: кто главные действующие лица в них, кто субъекты проекта и идеологии? Интерпретация создаваемого проекта как идеологической конструкции несет много опасных последствий, о которых напоминает прошлая история советского проекта (III программа партии). Самостоятельная разработка цивилизационного проекта историческим субъектом лишает идеологию возможности обладать привилегией говорить от имени теоретического проекта, обращенного в будущее. В современной России разработка цивилизационного проекта становится главной задачей государства и всего комплекса современных социально-гуманитарных наук. А это означает, что идеология возвращается к выполнению своей основной и привычной функции – к проблемам целенаправленного формирования сознания людей, живущих в российском обществе и участвующих в реализации цивилизационного проекта. Но реальная ситуация может оказаться совсем не простой. По замечанию А.А. Гусейнова, «общая сфера, где пересекаются цели философии и идеологии, становится для каждой из них источником взаимных соблазнов, в силу которых они тянутся друг к другу и не просто тянутся, но посягают на подмену»[19].

[19] *Гусейнов А.А.* Философия и идеология (к 100-летию «Философского парохода») // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 11.

Однако помимо философии как совокупности текстов есть разноликое философское сообщество и есть еще философия как социальный институт, который содержится государством и который занят духовным производством. Но обладает ли философия развитой рефлексией по поводу своего собственного положения в обществе? Ведь она существует в обществе и связана многими нитями с государством. Под государством здесь я имею в виду не страну с ее бескрайними просторами, а институт власти.

Суть проблемы состоит в том, должна ли философия заниматься разработкой проекта, и если должна, то как это можно совместить с высокими целями и задачами академической философии, учитывая настороженную, а то и вовсе негативную реакцию определенной части философов. Присутствие профессиональной философии в культуре общества абсолютно необходимо и жизненно важно для существования общества. Отличительная черта профессиональной философии – это плюрализм философских систем, несводимость их в прошлом, настоящем и, видимо, в будущем к одной, единственной системе. «Идея принципиальной множественности философии имеет фундаментальное значение и задает новую основу для понимания как самой философии, так и всего процесса ее исторического развития»[20].

Особая потребность общества в новых философских системах появляется в условиях длительного общественного кризиса, распада существующих социальных и моральных устоев жизни, нарастающих в обществе противоречий между реальностью жизни и настоятельными стремлениями части философского сообщества найти новые цели и направления развития, новые жизненные смыслы. Философия во все времена стремилась создать идеальный духовный универсум, представляющий собой определенный этико-политический проект совершенного устройства общества и совершенного человека. Создание такого особого рода философских утопий есть способ существования самой философии в истории общества и культуры. Каждая из таких создаваемых философских систем носит авторский характер, и ее автор твердо уверен в том, что он смог выразить в известном смысле абсолютную истину, которая до него оставалась невыявленной. Без такой уверенности ни один выдающийся философ не смог бы работать десятилетиями над созданием своей системы.

Вся история социальной философии свидетельствует, однако, что появление новых философских систем не решает практических задач, стоящих перед обществом. В лучшем случае они обосновывают, каждая по-своему, необходимость смены вектора, направленности исторического процесса. А для решения практических задач и должна возникнуть потребность в виде публичной философии, занимающейся прежде всего разработкой цивилизационных основ, в нашем случае – российского государства.

Сегодня в российском обществе сложилась такая ситуация, когда создание такой публичной философии становится императивной необходимостью. В обществе все еще не достигнуто общенациональное согласие по поводу того, в каком направлении должно идти дальнейшее развитие российского государства, каковы в этом случае важнейшие ценности, определяющие смысл жизни и направление деятельности российского человека. Речь также идет об определении философско-идеологических границ, в пределах которых

---

[20] *Гусейнов А.А.* О назначении философии // Философия и история философии. Актуальные проблемы: к 90-летию Т.И. Ойзермана. М., 2004. С. 94.

деятельность различных политических сил носила бы легитимный и по возможности конструктивный характер. Напрямую выполнить эту задачу не под силу академической философии. Публичную деятельность большого числа политически активных граждан и академическую философию должен соединить «переходник» – философия публичная. В своей более ранней статье, опубликованной в «Философском журнале»[21], автор говорил о необходимости возложить выполнение указанных выше задач именно на публичную философию. Жизнь последнего времени ясно показала, что обретение общенационального согласия лежит в обращении практически ориентированной части социальных философов к выявлению глубинных цивилизационных основ российской истории, к специфике российской цивилизации (через раскрытие ее культурного кода, культурно-исторических начал, либо универсалий культуры, онтологических констант[22] и т.п.) при активном интересе к ее результатам высшей власти. Другая, но также основная задача публичной философии – выявление цивилизационной матрицы российской цивилизации и перевод ее на проектный язык.

Проблема создания Российского проекта цивилизационного развития носит весьма масштабный характер. Государство является его субъектом, его главным разработчиком. Сегодня институты власти проводят большую работу по конкретизации отдельных частей или сторон проекта. Но создать целостный цивилизационный проект – задача теоретическая, философская. Так возникает проблема участия в решении этой задачи отечественной философии и идеологии.

Цивилизационный проект и новое понимание роли идеологии

Идеология в новых условиях начинает играть растущую позитивную роль. Это средство приобщения широких масс населения к содержанию, к главным смыслам цивилизационного проекта, к тем целям и задачам, которые ставит страна. Идеология вполне может стать важнейшим средством государства для успешной реализации национальных проектов и стратегических целей.

К сожалению, над учеными все еще прочно довлеет прошлое. Есть пример из прошлого – советская идеология; тогда давайте исправим ошибки и создадим новую государственную (национальную) идеологию, действующую уже от имени государства. Можно согласиться с ее созданием и оставить прежнее название у этого социального института, но его роль должна быть принципиально другой.

В советский период идеология присвоила себе функцию формирования веры в правильность и справедливость проекта будущего. Сегодня должно быть наоборот: идеология находится на службе государства, она должна убеждать в правильности проекта будущего, но не идеологи должны работать над философскими основаниями и философским содержанием проекта.

---

[21] *Шевченко В.Н.* Зачем нужна обществу публичная философия? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2014. № 1 (12). С. 5–18.

[22] *Шевченко В.Н.* Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории // Философские науки. 2019. Т. 62. № 1. С. 29–47.

Философия призвана не только обосновать правомерность проекта, но, главное, она должна сформировать то, что можно назвать философской верой в проект. «Признаком философской веры, веры мыслящего человека, служит всегда то, что она существует лишь в союзе со знанием. Субъективная и объективная сторона составляет единое целое»[23]. Тем более в настоящее время, как считает А.В. Рубцов, понятие идеологии выходит за пределы узко понимаемой политики и в «предельном» расширении обнаруживается в самых разных сферах познания, культуры, экономики и повседневной жизни. «Идеологическое поле обладает особой всеобщностью, т.е. пронизывает собою культуру и социум, нередко даже не считаясь с границами конкретных стран и исторических эпох»[24].

В отличие от классических проектов, цивилизационный проект утверждает не разрыв с прошлым, а глубокую историческую связь. Для проекта, который вырастает из многовековой толщи российской истории, верно сказать – без прошлого нет будущего. Это означает, что он консервативен по своей природе, что он не дает объективных оснований для революционно-критического отношения к настоящему, в котором живут создатели и участники проекта.

Культурный ареал цивилизационного проекта

Для понимания особенностей современной работы над созданием цивилизационного проекта наибольшую значимость приобретает проблематика национальной идеи российского государства, которая составляет огромный пласт во всем смысловом содержании отечественной культуры. На сегодняшний день опубликованы десятки самых различных работ о национальной идее. Среди авторов известные ученые – В.Р. Мединский, В.С. Нерсесянц, Г.В. Осипов, Е.Я. Сатановский, В.А. Тишков[25] и др. С тем общим в их позициях, когда национальная идея выступает ориентиром для развития российского государства и общества, цивилизации в целом, вполне можно согласиться. Но за этой общностью стоят различия во взглядах, нередко весьма существенные, что вполне естественно.

А если к этим работам добавить многочисленные историко-философские исследования, посвященные русской идее, из которых вырастает так или иначе современная проблематика национальной идеи, то перед нами оказывается безграничный океан идей и теорий, мыслей и чувств, исканий и заблуждений. Национальная идея может выражаться в самых разных жанрах – от исторических трактатов и государственных конституций до кратких политических лозунгов и народных пословиц. Этот океан существует по крайней мере тысячу лет, если не больше. В нем всегда были и будут

---

[23] *Ясперс К.* Философская вера // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 423.

[24] *Рубцов А.В.* Введение // *Рубцов А.В., Любимова Т.Б., Сыродеева А.А.* Практическая идеология. К аналитике процессов в политической и социокультурной реальности. М., 2016. С. 9.

[25] *Мединский В.Р.* Культурная политика и национальная идея. М., 2017*; Нерсесянц В.С.* Национальная идея во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. М., 2000; *Осипов Г.В.* Россия. Национальная идея. Социальные ориентиры и приоритеты. М., 1997; *Сатановский Е.Я.* Шла бы ты… Заметки о национальной идее. М., 2016; *Тишков В.А.* Национальная идея России. Российский народ и его идентичность. М., 2021.

самые различные представления. И ничего здесь не следует ограничивать или навязывать обществу. Попытки объявить национальную идею сущностью цивилизационного проекта или идеологии означает, что автор этой идеи сделал выбор. Но это будет его личный выбор. В культуре все, кто имеет желание написать или сказать, как она должна выглядеть, может так или иначе иметь право выступить со своей точкой зрения. Но вряд ли следует утверждать, что сегодня нет национальной идеи и что нужна ее самостоятельная разработка. Формулировки национальной идеи российского государства менялись на протяжении всей истории ее существования. Сегодня предлагаются самые различные формулировки, создаются перечни вопросов, которые должны содержаться в национальной идее, что вряд ли имеет самостоятельную ценность. Но само по себе изучение эволюции национальной идеи нам представляется значимой и весьма сложной теоретической проблемой.

Сегодня следует особенно внимательно изучить динамику и тенденции изменений в современных представлениях о национальной идее для использования в разработке и реализации цивилизационного проекта. Можно назвать удачным такое ее определение: национальная идея как путь, а не как ярлык; это не лозунг и не пункт в Конституции, а длинный путь исторического и духовного преображения. В конечном счете цивилизационный проект по мере его создания будет вбирать в себя все больше и больше из того наработанного материала, который содержится в литературе по национальной идее. Но непосредственной задачей теоретической философской мысли выступает создание цивилизационного проекта в виде общества будущего как развивающегося целостного организма.

Заключение

Отечественная культура как исторический опыт, накопленный страной и обладающий огромным богатством и разнообразием, есть самое глубокое основание цивилизационного проекта. Именно культура играет решающую роль в том, как будет вести себя гражданин страны в процессе реализации этого проекта, потому что культура, в целом неподвластная идеологии и даже власти, прямо и откровенно ставит вопросы о несовершенствах проекта или идеологии и требует необходимых изменений – что она делала и делает во все времена.

Наконец, цивилизационный проект для России должен также создать ясное представление о культуре в России как о многосоставном, многоуровневом и многосубъектном образовании. Совместные действия отдельных культур будут совершаться в русле собственной логики культуры всей России как целостности, обеспечивая органическое и успешное становление всесубъектности российского общества, которую можно мыслить как светский аналог соборности, а миссию России в XXI в. можно рассматривать как российский проект развития мировой цивилизации, сохранение и собирание воедино отдельных цивилизаций – гуманистически равноценных, но культурно различных.

Список литературы

Бёрк Э. Размышления о революции во Франции / Пер. с англ. С.Я. Карп. М.: Ладомир; Наука, 2023.

Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр. В.Д. Вольфсона. М.: Территория будущего, 2007.

Гусейнов А.А. О назначении философии // Философия и история философии. Актуальные проблемы: к 90-летию Т.И. Ойзермана / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Канон+, 2004. С. 88–118.

Гусейнов А.А. Философия и идеология (к 100-летию «Философского парохода») // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 5–13.

Жуков Ю.Н. Настольная книга сталиниста. М.: Яуза-Пресс, 2012.

Иванов А.В., Попков Ю.В., Фотиева И.В. и др. Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода) / Барнаул: Новый формат, 2025.

Ковалев С.М. О коммунистическом воспитании трудящихся. Автореф. дисс. д.филос.н. М.: [Б.и.], 1953.

Контуры цивилизационного будущего России / Отв. ред. А.П. Сегал. М.: Fortis Press, 2024.

Манхейм К. Идеология и утопия / Пер. с нем. М.И. Левиной // *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7–276.

Межуев В.М. Философия как идеология // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 171–180.

Мединский В.Р. Культурная политика и национальная идея. М.: Книжный мир, 2017.

Наш философский дом. К 80-летию Института философии РАН / Отв. ред. М.Н. Громов. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Нерсесянц В.С. Национальная идея во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. М.: Норма, 2000.

Осипов Г.В. Россия. Национальная идея. Социальные ориентиры и приоритеты. М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997.

Рубцов А.В. Введение // *Рубцов А.В., Любимова Т.Б., Сыродеева А.А.* Практическая идеология. К аналитике процессов в политической и социокультурной реальности. М.: ИФ РАН, 2016. С. 9–23.

Рубцов А.В. Гл. 1. Идеологическое как феномен политики и сознания. Теория и опыт // *Рубцов А.В., Любимова Т.Б., Сыродеева А.А.* Практическая идеология. К аналитике процессов в политической и социокультурной реальности. М.: ИФ РАН, 2016. С. 24–84.

Рубцов А.В. Иллюзии деидеологизации. Между реабилитацией идеологического и запретом на огосударствление идеологии // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 66–75.

Рубцов А.В. После деидеологизации: вопросы идеологии в Институте философии (Вместо предисловия) // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / Отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Рубцов. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 8–18.

Рубцов А.В. Превращение идеологии. Понятие идеологического в «предельном расширении» // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 18–27.

Сатановский Е.Я. Шла бы ты… Заметки о национальной идее. М.: Эксмо, 2014.

Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. II / Пред. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2001. С. 81.

Смирнов А.В. Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 216–237.

Соловьев Э.Ю. Философия как критика идеологии // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 3. С. 5–31.

Тишков В.А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность. М.: АСТ, 2021.

Тюгашев Е.А. В фокусе внимания российская цивилизация // Проблемы цивилизационного развития. 2024. Т. 6. № 1. С. 177–191.

Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова: страницы истории / Под ред. А.П. Козырева. М.: Изд-во МГУ, 2011.

Фурсов А.И. De Conspiratione: Капитализм как Заговор // De Conspiratione / О Заговоре / Сост. А.И. Фурсов. М.: Т-во научн. изданий КМК, 2015. С. 69–214.

Цивилизационное развитие России: история и современность / Отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024.

Цивилизация: контрапункты теории / Отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024.

Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria / Отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023.

Шевченко В.Н. Зачем нужна обществу публичная философия? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2014. № 1 (12). С. 5–18.

Шевченко В.Н. Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории // Философские науки. 2019. Т. 62. № 1. С. 29–47.

Шевченко В.Н. Создание Российского проекта цивилизационного развития – одна из важнейших задач отечественной философии (К выходу в свет трехтомника Института философии РАН) // Философия политики и права: Ежегодник научных работ / Гл. ред. Е.Н. Мощелков. Вып. 16. М.: Издатель Воробьев А.В., 2025. С. 149–168.

Ясперс К. Философская вера // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / Пер с нем. М.И. Левиной. М.: Политиздат, 1991. С. 419–508.

Ideology and philosophy in the problem field of the Russian Civilizational Development Project (to continue the discussion)

Vladimir N. Shevchenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: vladshevchenko@mail.ru

The article begins with a brief analysis of the debate on ideology that has recently taken place in *The Philosophy Journal* and in the journal *Voprosy filosofii*. While highlighting the original propositions and conclusions voiced during the debate, the author notes its thematic limitations. Ideology today should be considered within a broader social context, primarily in its relationship to the problematic of the project. The article then goes on to examine in detail the evolution of the concepts of project and project activity. A key focus is the analysis of the role of ideology and philosophy in the Soviet period of Russian history. The article highlights the distinctive features and contradictions of party ideology, which had a negative impact on the development prospects of Soviet society. In examining the fundamental novelty of the civilizational project, particular emphasis is placed on historical continuity and its development based on the civilizational matrix of Russian society. The article examines in detail the social responsibility of philosophy, whether academic philosophy should engage in project development, and, if so, how this can be reconciled with its lofty goals and objectives. The article proposes the concept of public philosophy, which acts as a mediator between academic philosophy and the theoretical content of the civilizational project. According to the author, ideology, while remaining a doctrine of the purposeful formation of people's consciousness, is now beginning to be perceived as a crucial means of understanding the world and realizing the goals and objectives of the project. The relationship between the civilizational project and the national idea is examined. The crucial role of understanding the true logic of cultural development in Russian society is emphasized in creating a fully-fledged civilizational project, which should create a clear understanding of culture in Russia as a multicomponent, multi-level, and multi-subject entity.

Keywords: academic philosophy, ideological, ideology, party ideology, state, project, culture, practical philosophy, Russian Civilizational Development Project (RCDP), Russian civilization, national idea

For citation: Shevchenko, V.N. "Ideologiya i filosofiya v problemnom pole Rossiiskogo proekta tsivilizatsionnogo razvitiya (k prodolzheniyu diskussii)" [Ideology and philosophy in the problem field of the Russian Civilizational Development Project (to continue the discussion)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 183–201. (In Russian)

References

Burke, E. *Razmyshleniya o revolyutsii vo Frantsii* [Reflections on the Revolution in France], transl. by S.Ya. Karp. Moscow: Ladomir Publ.; Nauka Publ., 2023. (In Russian)

Fursov, A.I. "De Conspiratione: Kapitalizm kak Zagovor" [De Conspiratione: Capitalism as a Conspiracy], *De Conspiratione / O Zagovore* [De Conspiratione / On the Conspiracy], ed. by A.I. Fursov. Moscow: KMK Publ., 2015, pp. 69–214. (In Russian)

Gromov, M.N. (ed.) *Nash filosofskiy dom. K 80-letiyu Instituta filosofii RAN* [Our Philosophical Home: On the 80th Anniversary of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2009. (In Russian)

Guizot, F. *Istoriya tsivilizatsii v Evrope* [History of Civilization in Europe], transl. by V.D. Volfson. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2007. (In Russian)

Guseynov, A.A. "Filosofiya i ideologiya (k 100-letiyu 'Filosofskogo parokhoda')" [Philosophy and Ideology (On the 100th Anniversary of the 'Philosophical Steamship')], *Voprosy filosofii*, 2023, No. 9, pp. 5–13. (In Russian)

Guseynov, A.A. "O naznachenii filosofii" [On the Purpose of Philosophy], *Filosofiya i istoriya filosofii. Aktual'nye problemy: k 90-letiyu T.I. Oyzermana* [Philosophy and History of Philosophy. Current Problems: On the 90th Anniversary of T.I. Oizerman], ed. by A.A. Guseynov. Moscow: Kanon+ Publ., 2004, pp. 88–118. (In Russian)

Ivanov, A.V., Popkov, Yu.V., Fotiyeva, I.V. et al. *Rossiya v sredokrestii prostranstv i vremen (opyt sinteticheskogo tsivilizatsionnogo podkhoda)* [Russia at the Crossroads of Space and Time (An Experience of a Synthetic Civilizational Approach)]. Barnaul: Novyy format Publ., 2025. (In Russian)

Jaspers, K. "Filosofskaya vera" [Philosophical Faith], in: K. Jaspers, *Smysl i naznachenie istorii* [The Meaning and Purpose of History], transl. by M.I. Levina. Moscow: Politizdat Publ., 1991, pp. 419–508. (In Russian)

Kovalev, S.M. *O kommunisticheskom vospitanii trudyashchikhsya* [On the Communist Education of the Working People], Abstract of Diss. Moscow, 1953. (In Russian)

Kozyrev, A.P. (ed.) *Filosofskiy fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova: stranitsy istorii* [Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University: Pages of History]. Moscow: Moscow State University Publ., 2011. (In Russian)

Mannheim, K. "Ideologiya i utopiya" [Ideology and Utopia], in: K. Mannheim, *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of Our Time], transl. by M.I. Levina. Moscow: Yurist Publ., 1994, pp. 7–276. (In Russian)

Medinskiy, V.R. *Kul'turnaya politika i natsional'naya ideya* [Cultural Policy and the National Idea]. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 2017. (In Russian)

Mezhuev, V.M. "Filosofiya kak ideologiya" [Philosophy as Ideology], *Filosofskiy zhurnal / Philosophy Journal*, 2017, Vol. 10, No. 4, pp. 171–180. (In Russian)

Nersesyants, V.S. *Natsional'naya ideya vo vsemirno-istoricheskom progresse ravenstva, svobody i spravedlivosti* [The National Idea in the World-Historical Progress of Equality, Freedom and Justice]. Moscow: Norma Publ., 2000. (In Russian)

Osipov, G.V. *Rossiya. Natsional'naya ideya. Sotsial'nye orientiry i prioritety* [Russia. National Idea. Social Guidelines and Priorities]. Moscow: Fond sodeystviya razvitiyu sots. i polit. nauk Publ., 1997. (In Russian)

Rubtsov, A.V. “Gl. 1. Ideologicheskoe kak fenomen politiki i soznaniya. Teoriya i opyt” [Ch. 1. The Ideological as a Phenomenon of Politics and Consciousness. Theory and Experience], in: A.V. Rubtsov, T.B. Lyubimova & A.A. Syrodeeva, *Prakticheskaya ideologiya. K analitike protsessov v politicheskoy i sotsiokul’turnoy real’nosti* [Practical Ideology: Towards an Analysis of Processes in Political and Sociocultural Reality]. Moscow: IPh RAS Publ., 2016, pp. 24–84. (In Russian)

Rubtsov, A.V. “Illyuzii deideologizatsii. Mezhdu reabilitatsiey ideologicheskogo i zapretom na ogosudarstvlenie ideologii” [Illusions of Deideologization: Between the Rehabilitation of Ideology and the Ban on the Nationalization of Ideology], *Voprosy filosofii*, 2018, No. 6, pp. 66–75. (In Russian)

Rubtsov, A.V. “Posle deideologizatsii: voprosy ideologii v Institute filosofii (Vmesto predisloviya)” [After Deideologization: Questions of Ideology at the Institute of Philosophy (Instead of a Preface)], *Filosofiya i ideologiya: ot Marksa do postmoderna* [Philosophy and Ideology: From Marx to Postmodernism], ed. by A.A. Guseynov & A.V. Rubtsov. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2018, pp. 8–18. (In Russian)

Rubtsov, A.V. “Prevrashchenie ideologii. Ponyatie ideologicheskogo v ‘predel’nom rasshirenii’” [The Transformation of Ideology: The Concept of the Ideological in its ‘Ultimate Expansion’], *Voprosy filosofii*, 2018, No. 7, pp. 18–27. (In Russian)

Rubtsov, A.V. “Vvedenie” [Introduction], in: A.V. Rubtsov, T.B. Lyubimova & A.A. Syrodeeva, *Prakticheskaya ideologiya. K analitike protsessov v politicheskoy i sotsiokul’turnoy real’nosti* [Practical Ideology: Towards an Analysis of Processes in Political and Sociocultural Reality]. Moscow: IPh RAS Publ., 2016, pp. 9–23. (In Russian)

Satanovskiy, E.Ya. *Shla by ty… Zametki o natsional’noy ideye* [Go Away… Notes on the National Idea]. Moscow: Eksmo Publ., 2014. (In Russian)

Segal, A.P. (ed.) *Kontury tsivilizatsionnogo budushchego Rossii: kollektivnaya monografiya* [The Contours of Russia’s Civilizational Future: A Collective Monograph]. Moscow: Fortis Press Publ., 2024. (In Russian)

Semigin, G.Yu. “Ideologiya” [Ideology], *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia], ed. by V.S. Stepin, Vol. 2. Moscow: Mysl’ Publ., 2001, p. 81. (In Russian)

Shevchenko, V.N. “Ontologicheskie konstanty Rossii kak gosudarstva-tsivilizatsii v kontekste vsemirnoy istorii” [Ontological Constants of Russia as a Civilization-State in the Context of World History], *Filosofskie nauki*, 2019, Vol. 62, No. 1, pp. 29–47. (In Russian)

Shevchenko, V.N. “Sozdanie Rossiyskogo proekta tsivilizatsionnogo razvitiya – odna iz vazhneyshikh zadach otechestvennoy filosofii (K vykhodu v svet trekhtomnika Instituta filosofii RAN)” [Creation of the Russian Project of Civilizational Development is One of the Most Important Tasks of Russian Philosophy (On the Publication of the Three Volume Edition of the Institute of Philosophy RAS)], *Filosofiya politiki i prava: Ezhegodnik nauchnykh rabot*, 2025, Iss. 16, pp. 149–168. (In Russian)

Shevchenko, V.N. “Zachem nuzhna obshchestvu publichnaya filosofiya?” [Why Does Society Need Public Philosophy?], *Filosofskiy zhurnal / Philosophy Journal*, 2014, No. 1 (12), pp. 5–18. (In Russian)

Smirnov, A.V. “Tekushchie zadachi russkoy filosofii” [Current Objectives of Russian Philosophy], *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*, 2021, Vol. 3, No. 1, pp. 216–237. (In Russian)

Smirnov, A.V., Kasavina, N.A. & Nikolskiy, S.A. (eds.) *Tsivilizatsionnoe razvitie Rossii: istoriya i sovremennost’* [Civilizational Development of Russia: History and Modernity]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2024. (In Russian)

Smirnov, A.V., Kasavina, N.A. & Nikolskiy, S.A. (eds.) *Tsivilizatsiya: kontrapunkty teorii* [Civilization: Counterpoints of Theory]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2024. (In Russian)

Smirnov, A.V., Kasavina, N.A. & Nikolskiy, S.A. (eds.) *Tsivilizatsiya: mnogozvuchie smyslov* [Civilization: Polyphony of Meanings]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2023. (In Russian)

Solov’ev, E.Yu. “Filosofiya kak kritika ideologii” [Philosophy as a Critique of Ideology], *Filosofskiy zhurnal / Philosophy Journal*, 2017, Vol. 10, No. 3, pp. 5–31. (In Russian)

Tishkov, V.A. *Natsional'naya ideya Rossii. Rossiyskiy narod i ego identichnost'* [The National Idea of Russia: The Russian People and Their Identity]. Moscow: AST Publ., 2021. (In Russian)

Tyugashev, E.A. "V fokuse vnimaniya rossiyskaya tsivilizatsiya" [Russian Civilization in the Focus of Attention], *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*, 2024, Vol. 6, No. 1, pp. 177–191. (In Russian)

Zhukov, Yu.N. *Nastol'naya kniga stalinista* [The Stalinist's Handbook]. Moscow: Yauza-Press, 2012. (In Russian)